

Путевыя замѣтки.

1) *Водяной путь до Астрахани.* — Путешествіе внизъ по Волгѣ на пароходѣ удобно и весело; если онъ не ведетъ подчалковъ или баржъ на буксирѣ, то поѣздка совершается даже довольно скоро, хотя еще и пѣтъ вездѣ пассажирскихъ пароходовъ (*). Въ 1855 году, съ весьма пріятными остановками въ Ярославль, Костромѣ, Рыбинскѣ, я доплылъ до Нижняго въ трое сутокъ съ небольшимъ (въ 74 часа); отъ Нижняго до Казани, въ томъ же году, въ 32 или 36 часовъ, не припомню точно; отъ Казани до Самары почти въ столько же времени. Въ Маѣ 1855, ведя на буксирѣ 9 баржъ, отъ Нижняго до Казани мы прошли трое сутокъ и 6 часовъ; отъ Казани до Самары, съ 6-тью баржами, 2 сутокъ и 8 часовъ; отъ Самары до Саратова, съ 4-мя баржами, при десяти часовой остановкѣ въ Балаковѣ, 50 часовъ. По ѣхавшіе въ Астрахань припуждены были въ Саратовѣ около 5 сутокъ ждать парохода другой компаніи, потому что пароходъ «Православный» (компаніи «Меркурій») вернулся за грузомъ въ Балаково, чтобы идти вверхъ. Утомительно было это ожиданіе съ часу на часъ, а время прибытія парохода никому не было извѣстно. Правда, знали приблизительно день выхода его изъ Астрахани, но не были увѣрены, точно ли онъ отправится въ этотъ день. Извѣстій не дается, хотя это и не представляло бы никакихъ затрудненій: пароходы вверхъ по Волгѣ плутъ съ грузомъ такъ медленно, что почти всегда опережаетъ ихъ нѣсколькими днями. Ничтожный расходъ на письма много доставилъ бы удобства не только путешествующимъ, которые часто, не дождавшись парохода, уѣзжаютъ на почтовыхъ, но и отправляющимъ грузы.

(*) Въ 1855 году они ходили только отъ Твери до Нижняго, въ 1856 до Казани, а въ 1857 будутъ ходить до устья Камы и по Камѣ.

Астраханскіе пароходы, занимающіеся перевозкою рыбы, страшно громоздки; когда пароходъ идетъ внизъ, пассажирамъ предлагаются каюты, которыя передъ этимъ были заняты рыбою: можно себѣ вообразить, каковы должны быть эти каюты! Трудно представить себѣ удушливый запахъ, который никогда не истребляется на всемъ пароходѣ. Только на палубѣ и можно дышать кое-какъ, да и то на верхней. Объ удобствахъ и говорить нечего: мудрено ли, что рыбные лари не могутъ быть уютными каютами для пассажировъ! Пищею также надобно запастись на всю дорогу, потому что пароходы нигдѣ не останавливаются, а буфета на нихъ и ожидать пельзя. Впрочемъ, вольно же намъ ѣздить на этихъ пароходахъ: они не для насъ предназначены! Но дѣло въ томъ, что все же мѣтомъ привольнѣе и вдвое скорѣе можно спуститься на пароходѣ отъ Саратова до Астрахани, нежели ѣхать сухимъ путемъ по дурной дорогѣ, рискуя сломить себѣ шею на худыхъ мостахъ, тащиться по песку отъ Енотаевска до Астрахани, глотать пыль, страдать отъ невыносимаго зноя. Мыплыли не болѣе 3-хъ сутокъ и 7-ми часовъ; на палубѣ хотя пригрѣвали жарко лучи астраханскаго солнца, однако вѣтерокъ и освѣжаемый водою воздухъ давали возможность дышать свободно.

Я забылъ сказать, что для того, кто не очень сиѣшитъ, остановки въ Нижнемъ, Казани, Самарѣ и Саратовѣ могутъ имѣть свою пріятность. Только въ Казани, отъ пристани до города, надобно проѣхать около 7-ми верстъ самую убійственную дорогою, размыватою весенними водами. Дамба хороша, по мостовая казанская — ужасъ. И трехсуточный путь на пароходѣ далеко такъ не измучить, какъ проѣздъ на дрожкахъ или въ омнибусѣ отъ пристани до города. Надобно надѣяться, что время укажетъ средства отвратить и это затрудненіе, а заботливое мѣстное управленіе воспользуется для этого первымъ полезнымъ указаніемъ. До сихъ поръ, кажется, еще ничего не придумано, а можно было бы, конечно, устроить дамбу высокую и прочную до самаго берега въ межень, чтобы никакая вода не была въ состояніи снести и размыть ее. Но чего это будетъ

стоитъ, гдѣ и какія на то средства? Многое кажется нетруднымъ по видимому, но при исполненіи могутъ встрѣтиться препятствія непреодолимая. Напримѣръ, легче, кажется, было бы окружить въ Нижнемъ дамбаю ярмарочную площадь, какъ со стороны Волги, такъ и отъ Оки; но и это потребуетъ огромной суммы. Впрочемъ, если свести вѣрно расчеты, можетъ быть, оказалось бы, что расходы покроются, если не издержками на ежегодное построение всѣхъ деревянныхъ и исправленіе каменныхъ ярмарочныхъ зданій, то по крайней мѣрѣ процентъ, который будетъ причитаться на капиталъ, занятый для сооруженія дамбъ, весьма вѣроятно, будетъ ниже суммы, каждагогодно расходуемой на эту постройку и на это поправленіе ярмарочныхъ зданій. Надобно имѣть сверхъ-того въ виду другую, главную пользу, которую навѣрно принесутъ эти дамбы. Стѣснивъ волжскій и окскій разливы, онѣ заставятъ воду устремиться быстрѣе мимо города внизъ и прорыть вновь свободный фарватеръ, который засорился отъ наносныхъ песковъ до того, что осенью большіе пароходы не могутъ доходить до города, а останавливаются и выгружаются за 12 верстъ ниже такъ называемаго Телячьяго Брода.

2) *Астрахань*. Во время разлива, который продолжается около Астрахани до половины Іюля, она кажется не только приморскимъ, но и морскимъ городомъ: всѣ рукава Волги сливаются перель нею и представляютъ видъ моря, устьяннаго небольшими островками. Болда и Волга омываютъ городъ съ двухъ сторонъ, Кутумъ и Варвациевъ Каналъ перерѣзываютъ его на три части. Средняя, главная часть является въ разливъ отдѣльнымъ островомъ, потому что Кутумъ и каналъ соединяются. Въ половодье эти два протока хорошо окаймляютъ набережныя, что придаетъ много красоты городу. Жаль одного: лѣтомъ они пересыхаютъ; если бы шлюзами удержать можно было воду, что кажется и недорого бы стоило, то, кромѣ украшенія набережныхъ, это имѣло бы благодѣтельное вліяніе и на здоровье жителей: воздухъ

освѣжался бы водою, и небыло бы тѣхъ губительныхъ испражнений и мѣзмовъ, которые по убыли воды заражаютъ здѣсь атмосферу.

Вообще городъ хорошо отстроенъ; въ немъ почти нѣтъ, даже и въ отдаленныхъ кварталахъ, слишкомъ петлихъ лачужекъ, которыя безобразятъ многіе наши города, не только уѣздные, но и губернскіе. Кажется, какъ будто между мѣщанами этого города распределено состояніе нѣсколько уравнилѣе: по крайней мѣрѣ нѣтъ разительной нищеты. Московская улица и главная городская площадь состоятъ изъ сплошныхъ каменныхъ зданій; нѣкоторыя изъ нихъ архитектуры довольно красивой, если не по изяществу формъ и размѣровъ, то по оригинальности; таково, напримѣръ, зданіе, гдѣ помѣщаются архивы. Гостинный дворъ, возведенный покойнымъ Сапожниковымъ, отцомъ нынѣшняго городского головы, зданіе огромное, трехэтажное, занимающее болѣе полуквартала. Подобнаго гостиннаго двора я не видалъ ни въ одномъ изъ губернскихъ городовъ. Крѣпость съ двумя соборами, архіерейскимъ домомъ, квартирою коменданта, казармами и другими казенными зданіями, почти въ центрѣ города; стоило бы только устроить около нея бульваръ, и она бы очень напоминала Московскій Кремль. Мѣсто есть не только для бульвара, но и для сада, подобнаго Александровскому, особенно если снести пороховые магазины; впрочемъ и кругомъ ихъ будетъ довольно пространства для прогулокъ. Заняться этимъ необходимо, потому что жители въ центрѣ города совершенно лишены пріюта отъ раскаленныхъ солнцемъ каменныхъ стѣнъ. Скверъ устроенъ заботливостію бывшаго Военнаго Губернатора Тимирязева, о которомъ съ благодарностію вспоминаютъ астраханскіе жители всѣхъ сословій. Скверъ очень малъ. Скажутъ: почва солонцеватая, засуха страшная; но это все, съ терпѣніемъ, знаніемъ дѣла и упорнымъ желаніемъ достигнуть цѣли, можно преодолѣть. Въ городѣ, преимущественно за Кутумомъ, хотя и есть нѣсколько садовъ частныхъ, однако это больше виноградики; тѣни въ нихъ почти нѣтъ. Лучшіе сады принадлежатъ Гене-

ралъ-Маіору Тагайчинову и доктору Голубовскому: въ первомъ я наслаждался видомъ множества роскошныхъ махровыхъ розъ и другихъ цвѣтовъ. Не былъ я въ саду Сапожникова: онъ кажется хорошъ, но не открытъ для всѣхъ, какъ другіе.

Астраханскій казенный садъ расположенъ по Кутуму верстахъ въ 4-хъ отъ центра города. Въ немъ, какъ и въ смежныхъ съ нимъ садахъ, тоже очень мало тѣни; шелковица и бѣлая акація, кромѣ плодовыхъ, почти единственныя деревья, какія въ нихъ пайтъ можно.

Въ казенномъ саду устроенъ воксалъ для лѣтнихъ увеселеній городского общества. Въ одномъ нераздѣльномъ управленіи съ городскимъ садомъ состоитъ казенное училище садоводства. Это учрежденіе могло бы оказать истинное благодѣяніе для края, если бы удовлетворяло цѣли, для которой предназначалось Петромъ Великимъ. Императоръ собственноручно посадилъ въ немъ первое грушевое дерево, выписывалъ изъ-за границы виноградныя лозы и вызвалъ винодѣла. Для той же цѣли, въ послѣднія два десятилѣтія, устроивалось это заведеніе Графомъ Киселевымъ, прилагавшимъ столько заботъ объ успѣхахъ сельскаго хозяйства въ Россіи. Къ сожалѣнію, со времени отъѣзда изъ Астрахани трудолюбиваго Шеніана, бывшаго Помощникомъ Инспектора Сельскаго Хозяйства Юговосточной Россіи, оно очень упало. Послѣдній садовникъ, хотя и ученый, судя по аттестату, не только не могъ тутъ ничего сдѣлать полезнаго, по болѣзни и перасторопности, но и запустилъ заведеніе. Оно должно и можетъ снабжать городъ и частныхъ лицъ саженцами деревьевъ и кустарниковъ, комнатными растеніями и цвѣтами; кромѣ того, на обязанности его лежитъ обученіе садовниковъ и шелководовъ, и разведеніе лучшихъ сортовъ винограда.

Воспитанники училища и теперь обучаются выводкѣ коконовъ, но желательно было бы видѣть здѣсь прочно устроенное училище шелководства, гдѣ бы могли обучаться коконоводству и размоткѣ шелка поселяне и мѣщане обоюго пола. Будемъ впрочемъ на-

дѣяться, что вскорѣ оять это заведеніе подвинется къ устройству; въ этомъ большую надежду подаетъ особенное желаніе и заботливость о приведеніи этого учрежденія въ лучшее положеніе, такъ дѣятельно обнаружившия Военнымъ Губернаторомъ, Вице-Адмираломъ П. А. Васильевымъ.

Несравненно отрази́е дѣйствуетъ училище для дѣтей Калмыковъ, учрежденное при Астраханской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ; оно является одною изъ блестящихъ звѣздъ въ сферѣ дѣятельности Министерства Государственныхъ Имуществъ, и показало, что можно сдѣлать изъ народа совершенно дикаго, и какъ скоро можно достигнуть, путемъ образованія, самыхъ благотворныхъ успѣховъ. Училище это лучшая порука, какъ благотѣльности и какъ плодовиты могутъ быть заботы и пожертвованія Правительства, даже небольшія, на пользу народа и благоустройство государственное. Бѣгающіе нагишемъ, звѣребразные мальчики, въ самое короткое время, не годами и мѣсяцами, а днями, превращаются въ довольно благо нравныхъ и смысленныхъ дѣтей, а въ 3 или 4 года — въ благовоспитанныхъ юношей, изъ которыхъ многіе, если бы имъ данъ былъ дальнѣйшій ходъ, могли бы выйти замѣчательными ориенталистами и, можетъ быть, историками, филологами, географами.

Если судить по астраханскимъ Калмыкамъ, природа одарила поразительными способностями это степное племя; подобной памяти и понятливости я не встрѣчалъ у учениковъ ни въ одномъ изъ русскихъ народныхъ училищъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Калмыки научаются говорить, читать и писать по-русски лучше Русскихъ того же возраста, вдвое долѣе учившихся; въ 3 или 4 года ученія, они знаютъ отлично хорошо грамматику, географію, исторію (русскую и народа калмыцкаго) и арифметику. Мало того, изъ 40 или 50 учениковъ, каждый отвѣчаетъ безошибочно и быстро на вопросы, отвѣчаетъ своими словами, какъ видно, все хорошо понимая. Такими же способностями одарены и дѣвочки: кто знакомъ не по слуху съ народными училищами для крестьянскихъ дѣтей, тому невѣроятнымъ пока-

жется, когда я скажу, что калмыцкая дѣвочка, находясь всего десять мѣсяцевъ въ ученіи, дѣлала правильно умноженіе: это и въ высшемъ кругу рѣдкость! Дѣвочки приготавливаются къ повивальному искусству. Въ фельдшеры назначается особо 12 мальчиковъ, которые тоже отличаются успѣхомъ; къ сожалѣнію, ихъ знакомятъ только почти съ одною механическою частію фельдшерскаго дѣла и костоправнаго искусства; гораздо полезнѣе было бы, кажется, обучать ихъ и народной медицинѣ. Къ этому знанію Калмыки очень склонны, и грубые зачатки медицины издавна существуютъ въ ихъ улусахъ.

Кромѣ Калмыковъ, въ Астраханской Губерніи много Татаръ и другихъ кочующихъ инородцевъ: желательно, чтобы и имъ предоставлены были какія-нибудь средства къ выходу изъ невѣжества. Путемъ обученія гораздо легче достигнуть желаемого сліянія и обращенія этихъ иноплеменниковъ въ одновѣрцевъ съ главнымъ населеніемъ государства. Въ то время, когда Турки держатъ христіанскихъ своихъ подданныхъ въ отдаленіи отъ себя и невѣжествѣ, Россія могла бы сблизить Татаръ съ господствующимъ населеніемъ и, сдѣлавъ ихъ причастниками свѣта, благодареніемъ заплатить за прежнія угнѣтенія и рабство своимъ бывшимъ владыкамъ и притѣснителямъ.

Рѣшаюсь еще сказать нѣсколько словъ о религіи калмыковъ, хотя я и не вдавался въ подробное изученіе ея догматовъ, какъ и вообще быта Калмыковъ, цѣнимъ на то времени. Религія эта, можетъ быть, подѣ влияніемъ окружающаго христіанства, вѣроятно измѣнилась совершенно, и представляетъ какую-то смѣсь христіанскихъ понятій съ идолопоклонническими.

Богъ у нихъ, какъ мнѣ объясняли гилунги, (*) существо невидимое, вездѣсущее; бурханы суть только изображенія Божества.

Въ настоящее время эти бурханы пишутся на холстѣ. Въ хурулахъ (**) я видѣлъ только по 6-ти такихъ

(*) Духовныя, въ родѣ нашихъ священниковъ,

(**) Храмахъ.

изображеніи: 1) Бурхана-Бакми, главнаго бога (*), учителя; 2) Медере, бывшаго, говорятъ, отъ вѣка, и отъ котораго произошелъ Бурханъ-Бакми; 3) Пидуберъ-Узюкчи, всевидящаго, изображаемаго со множествомъ головъ и рукъ, и представляющаго всемогущество, всевѣдѣніе, премудрость, благодѣи и прочія свойства божества; 4) Заганъ-Даре-Эке Мандри, бурхановой матери, и 6) Ямандали, который поражаетъ діавола (**). Онъ имѣетъ видъ какого-то существа съ человѣческою фигурою, впрочемъ довольно безобразнаго, попирающаго другое, еще безобразнѣйшее существо. Слово *Гурбунъ-Эрдени*, тройственное божество, выражаетъ соединеніе трехъ главныхъ свойствъ, атрибутовъ или частей божества, именно; божественности, законности и духовности. Грѣховъ у нихъ 10-ть.

Необходимо было бы обратить вниманіе на образованіе гилуговъ, или священнослужителей калмыцкихъ, и постановить, чтобы въ это званіе поступали только предварительно обучившіеся въ школахъ, а для этого ввести въ астраханскомъ училищѣ обученіе тибетскому языку и правиламъ вѣры. Черезъ образованныхъ гилуговъ легко будетъ дѣйствовать на постепенное просвѣщеніе всего народа калмыцкаго. Ознакомленный съ истинами христіанства самими гилугами, онъ скоро пожелаетъ принять эту религію.

Говоря о просвѣщеніи, слѣдовало бы сказать что-нибудь и о степени образованности жителей Астрахани и здѣшняго края вообще, по этотъ предметъ слишкомъ обширенъ для настоящихъ легкихъ путевыхъ замѣтокъ. Замѣтимъ только, что въ Астрахани невозможно ожидать ни довольно развитой общественной жизни, ни русскаго хлѣбосольства, потому что ни для того, ни для другаго нѣтъ достаточно элементовъ. Общество астраханское разнохарактерное, составленное изъ купцовъ разныхъ націй, и изъ чиновниковъ, собранныхъ отъ разныхъ странъ, и не рассчитывающихъ на

(*) Его называютъ: также Шакджимунд.

(**) Эрликъ-Ханъ.

продолжительное жительство въ этомъ городѣ, стало быть не имѣющихъ выгоды къ сближенію съ другими; дворянства проживающаго въ губерніи можно сказать вовсе нѣтъ, а два три человѣка не дѣлаютъ общества. Впрочемъ, хлѣбосольство русское, кажется, и въ коренныхъ нашихъ городахъ вытѣсняется болѣе и болѣе эгоистическими побужденіями, роскошью и пресловутымъ англійскимъ комфортомъ, на который тратятся всѣ средства. Но, спрашивается, что предпочтительнѣе: хлѣбосольство ли для всѣхъ, или уютъ (комфортъ) и домашняя роскошь для себя? Одно кормитъ трудящихся и лѣнливыхъ, а другое исключительно трудящихся—хотя и для производства предметовъ роскоши.

Домашній уютъ едва начинаетъ стучаться и мало-помалу проникать въ дома астраханскихъ жителей. Тоже, или почти тоже, можно сказать и о любви къ изящному, къ наукамъ и искусствамъ. Что касается до торговли и промышленности края, то онѣ едва ли не въ упадкѣ: индійскихъ домовъ не осталось ни одного; торговля съ Среднею Азіею тоже почти исчезла или перешла въ Оренбургъ; осталась одна персидская и закавказская, но первая упала значительно въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ. Говорю это со словъ жителей.

Въ числѣ причинъ упадка, есть одна физическая: обмѣленіе волжскаго фарватера: отъ Бирючей Косы до Астрахани большія суда разгружаются и ведутся почти порожнемъ, а товары доставляются на лодкахъ и часто гибнуть во время бурь. Меньшія суда ждутъ моряны (*), чтобы войти въ устье. Военный Губернаторъ Тимирязевъ предполагалъ прочистить ходъ въ устьѣ, но лишь теперь приняты дѣятельныя мѣры къ осуществленію этого важнаго дѣла. Будемъ надѣяться, что оно скоро совершится. Главнѣйшій промыселъ астраханскій — рыболовство — получилъ въ послѣднее время большое развитіе отъ продажи *бѣшенки* или такъ называемыхъ сельдей, на которыхъ во время войны было сильное требованіе въ центральныя и малороссійскія губерніи. На соленіе ея въ 1856 году,

(*) Вѣтра съ моря и прилива воды.

въ исходѣ Мая, потребовалось такъ много соли, что бертульскіе магазины истощились, и нуженъ былъ успеленный подвозъ ея изъ мѣстъ добыванія. Мимоходомъ замѣтимъ, что въ Астрахань привозится рыбы, ловимой около персидскихъ береговъ, 36,000 пуд. и 8,000 пудовъ икры.

Остается еще коснуться самаго главнаго предмета въ рѣчи объ Астрахани—защиты города отъ наводненій, столь разрушительныхъ для городского благоустройства и промышленности, а особенно для здоровья жителей. За нѣсколько дней до извѣстнаго наводненія въ ночь съ 4 на 5 Іюня, возможность котораго предъусмотрѣна еще 29 или 30 Мая, а не избѣжность 1 или 2 Іюня, можно было наблюдать, какъ ничтожные песчаные валики, имѣющіе въ основаніи мѣстами не болѣе аршина, пополняемые присыпкою песка тачками или тутъ же лопатами, почти въ то самое время, когда вода едва не переливается черезъ край, удерживаютъ напоръ огромной водяной толщи, поднявшейся на аршинъ и на полтора выше берега: видишь и не вѣришь глазамъ! Вѣроятно, множество лодокъ и большихъ судовъ, стоящихъ около берега и плотно примыкающихъ другъ къ другу, значительно ослабляютъ прибой, образуя противъ него какъ бы плувучую барикаду; за то тѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ напоръ подъ ними, подмывая основаніе плотинъ и разрывая самый берегъ.

Воды Болды и Волги, соединяясь, дѣлаютъ разливы столь обширными, что почти невидно противоположнаго берега, и всѣмъ своимъ теченіемъ ударяютъ прямо на стрѣлку у соединенія Кутума съ Волгою, составляющую выходящій уголъ средней или главной части города, нижніе, поемные кварталы которой называются *новыя* или *малыя* *исады* (рынки). По числу и величинѣ пристающихъ судовъ и обширности торговаго берега или эта часть должны были бы называться скорѣе *исадами* *большими* въ сравненіи со *старыми*, находящимися при слитіи Кутума и Варвацѣва Канала. На этомъ углу насыпь была гораздо выше, укрѣплена сваями и обшита досками. въ видѣ деревянной набе-

режной съ помостомъ, или тротуаромъ, и перилами. Но она сдѣлана была слегка, земля не утрамбована какъ слѣдуетъ и обшита такъ, что вода, свободно просачиваясь въ пространство между насыпью и обшивкою, размывала землю; самые сваи были вбиты не довольно глубоко, аршина на 4, и потому-то, при быстротѣ теченія, вода подмывала и выворачивала ихъ; въ одну ночь набережной, или пристани и плотинъ какъ не бывало! На мѣстѣ очень возвышенномъ гдѣ стояла будка, явилась заводь въ 8-мь сажень глубины! Набережная устроена была по Кутуму, на небольшомъ протяженіи, судя глазомѣрно, не болѣе 50 саженей; далѣе шелъ обыкновенный песчаный валикъ. Правда, podobныя наводненія случаются рѣдко, въ 30 лѣтъ разъ, но каждый годъ грозитъ опасность, каждый годъ нужны большія усилія и расходы (*) для противодѣйствія водѣ, тогда какъ легко и недорого стоило бы окружить городъ такимъ валомъ, котораго никакія воды не разрушатъ.

Въ самомъ дѣлѣ, если ничтожные песчаные валики удерживаютъ воду въ обыкновенные годы по всему протяженію Кутума, вездѣ, кромѣ стрѣлки, то при болѣе прочномъ устройствѣ отсыпей достаточной вышины и ширины, хорошо утрамбованныхъ и обшитыхъ съ наружной стороны дерномъ, вода и подавно будетъ удерживася. Въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ потребуются къ пизу каменные стѣны, потому что крысы, дѣлая себѣ въ самомъ основаніи валовъ проходы изъ амбаровъ на водопой, изрываютъ норами землю, и даютъ возможность водѣ пробираться, во время разлива, въ отсыпи и подмывать ихъ. При всемъ этомъ, погонная сажень вала будетъ стоить отъ 80. к. до 2 руб: сер., при рас-

(*) Ежегодно ассигнуется на этотъ предметъ до 2,600 руб. сереб., а расходуется по меньшей мѣрѣ вдесятеро: сколько кулей, набитыхъ землею а иногда мукою, бросается въ воду для удержанія ея напора; сколько траты и денегъ и времени на перевозку хлѣба, при малѣйшей опасности, изъ магазиновъ съ малыхъ псадовъ въ верхнія складочныя мѣста! Не говорю уже о потеряхъ при затопленіи: онѣ нечислительны!

четырехвой постройки; и если понадобится отсып 10 тысячъ погонныхъ сажень, то и тогда она будетъ стоить, полагая кругомъ по 1 р. 50 к., около 15,000 руб. сереб.; на погашеніе этого капитала съ процентами пужно будетъ ежегодно рублей 900 сереб. Затѣмъ изъ суммы, каждагодно ассигнуемой на ремонтъ, останется еще до 1,700 руб., которыхъ тогда уже будетъ слишкомъ достаточно на непредвидимыя поправки. Наконецъ, если бы городъ не могъ употребить вдругъ 15,000 руб. на столь полезное предпріятіе и не желалъ дѣлать займа, то стоитъ только открыть добровольную подписку на этотъ предметъ, и тотчасъ соберется сумма, которая далеко покроетъ потребность, потому что потери, которымъ подвергаются частныя лица отъ наводненій, огромны. Таково по крайней мѣрѣ мнѣніе большинства астраханскихъ жителей. Можно надѣяться, что это желаніе услышится, и городъ подобнымъ сооруженіемъ на всегда будетъ избавленъ отъ разорительныхъ наводненій.

Путь отъ Астрахани вверхъ по правому берегу Волги страшенъ, но все же не такъ, какъ говорятъ. Правда, верстъ 90 надобно ѣхать сыпучими песками; даже и за Сѣроглазинскою Станицею встрѣчаются мѣстами пески, но далѣе почва тверда и дорога порядочная. Меня поразилъ видъ молодыхъ Калмычатъ въ улусахъ: мальчпкп и дѣвочки, едва ли не до 16-ти лѣтъ, ходятъ нагишемъ; тѣло у нихъ черное отъ загара, и путешественнику кажется, что онъ перенесенъ въ Нубію или, въ Нигрицію, гдѣ кочевыя племена, на лонѣ природы, слѣдуютъ еще первобытной простотѣ костюма.

4) *Сарепта*. — Много слышалъ я и читалъ о Сарептѣ, и у меня составилось о ней понятіе, какъ о степномъ чудѣ міра; сознаюсь, съ большимъ нетерпѣніемъ желалъ я взглянуть на этотъ волшебный отпрыскъ западной Европы. Разочарованіе мое было полнос! Колонія, правда, очень чисто выстроена, и болѣе похожа на маленькій, но очень, очень маленькій городокъ, съ двухэтажными каменными зданіями у главной площади; правда и то, что мастеровыя сарептскіе весьма совѣстливы и дѣлаютъ работу прочно; порядокъ ви-

дѣнь во всемъ, и только! Но если мы обратимся къ пользѣ, которую принесла и приносить эта колонія (этотъ крошечный *status in statu*) нашему отечеству, то заключеніе выйдетъ далеко не утѣшительное. Одна изъ лучшихъ, если не самая лучшая мѣстность на Волгѣ занята иностранцами, которые какъ будто-бы пренебрегаютъ Русскими и Россіей, и гордятся тѣмъ, что живутъ въ Россіи и не русскіе подданные, а гости, получая даже начальниковъ своихъ пзъ-за границы, безъ всякаго вмѣшательства мѣстныхъ властей. И за такія исключительныя права, пользуясь всѣми выгодами, не несутъ никакихъ повинностей. Намъ возразятъ: они пользу приносятъ хорошимъ примѣромъ. Но такъ ли? . . . Могутъ ли служить хорошимъ примѣромъ переселенцы, вышедшіе вовсе не изъ лучшихъ сферъ западнаго общества? . . . Кто изъ окрестныхъ жителей, въ теченіе цѣлаго почти столѣтія, научился чему-либо доброму у этихъ пришельцевъ? . . . Въ частности, сарептская ремесленная колонія не образовала, можетъ быть, ни одного ремесленника для Россіи! Да и сама-то, при всѣхъ льготахъ и средствахъ своихъ, она выдѣлываетъ произведенія хотя и порядочныя, однакоже не образцовыя; всѣ техническія производства, ремесла и рукодѣлія остаются въ ней до сихъ поръ «по старому», кажется, въ томъ же самомъ положеніи, въ какомъ были столѣтъ назадъ. Горчичное масло она выдѣлываетъ въ большомъ количествѣ, но только теперь строится въ ней паровая маслобойня. Отъ несовершенства ли способовъ производства, или отъ другихъ причинъ, колонисты продаютъ свои издѣлія дороже московскихъ и заграничныхъ, а достоинствомъ произведеній ихъ не лучше первыхъ. Я купилъ почти всѣхъ этихъ произведеній по немногу, и заплатилъ за каждое ровно вдвое противъ московскихъ цѣнъ на предметы того же качества.

4) *Юговосточная Учебная Ферма Министерства Государственныхъ Имуществъ.*— Оградно найти среди Степи Новоузенской поля, обработанныя по всѣмъ правиламъ улучшеннаго хозяйства, покрытыя хлѣбами, рѣзко отличающимися и ростомъ

и густотою отъ сосѣднихъ. Удачные опыты травосѣянія, улучшенныя постройки, особенно обширный густой садъ и богатые лѣсные питомники далеко превзошли мои ожиданія, и не думайте, чтобы я былъ пристрастенъ или смотрѣлъ въ розовыя очки. Меня особенно порадовалъ роскошный видъ красивыхъ кустарниковъ гледичи, разнаго рода акацій и другихъ садовыхъ растений. Питомники лѣсные богаты разными родами дерезевъ, свойственныхъ Россіи, отъ ольхи, ели и березы до пирамидальнаго тополя и бѣлой акаціи.

Нельзя однакожъ не сказать, что и эта ферма не имѣетъ вліянія на хозяйство окрестныхъ селеній, какъ потому, что они отстоятъ отъ нея на 20 и болѣе верстъ, такъ и по той причинѣ, что сословіе нашихъ поселянъ далеко еще не подготовлено къ принятію просвѣщенныхъ формъ и пріемовъ въ хозяйствѣ.

Мысль учрежденія фермы на почвѣ неблагодарной, съ цѣлію показать, что изъ этой земли можно извлекать выгоды, даже имѣть сады и лѣсъ стоитъ только приложить трудъ и знаніе (*), конечно, благая: но многіе ли воспользуются этими указаніями, когда ферма лежитъ на такомъ пути, по которому не проѣзжаетъ почти никто, кромѣ чиновниковъ, по дѣламъ службы? Гораздо полезнѣе было бы, если бы подобныя учебныя заведенія располагались близъ большихъ городовъ или многочисленныхъ селеній, по большимъ почтовымъ трактамъ.

5) *Новоузенскій Уѣздъ*. — Извѣстно, что почва Николаевского, а тѣмъ болѣе Новоузенскаго Уѣзда, чѣмъ далѣе отъ Самары къ югу и чѣмъ ближе къ морю, тѣмъ менѣе содержитъ въ себѣ чернозема и тѣмъ солонцеватѣе.

Поселенія (больше все малороссійскія) до сихъ поръ находятся въ жалкомъ видѣ. Люди, прибывшіе лѣтъ за 30 и за 50, кажется, могли бы уже обзавестись, но по сіе время живутъ какъ недавно водворенные, въ приземистыхъ,

(*) И капиталъ. — *Ред.*

часто непокрытыхъ (*) землянкахъ, безъпріюта для скота. Страшно видѣть эти поселенія! Между тѣмъ поля свои, и безъ того не богатые перегноемъ, многія селенія давно истощили до такой степени, что принуждены бросить ихъ, и живутъ только наймомъ клочковъ земли въ участкахъ, розданныхъ частнымъ лицамъ по Всемилостивѣйшему пожалованію. Тѣ селенія, которыя воздѣлываютъ еще свою землю, пользуются ею безъ всякаго передѣла на семейства или на души, и не придерживаясь никакого порядка, ни переложнаго, ни трехпольнаго: каждый пашетъ гдѣ попало, или гдѣ встрѣтится сколько-нибудь не вполне истощенной почвы, потому что большая часть земель совершенно выпалхалась и ничего не производитъ (**). Удобривать нельзя и нечѣмъ, потому что весь навозъ поглощается на топливо. О будущемъ никто не думаетъ, да и страшно думать!

Для перемѣны вещей, мнѣ кажется необходимо 1) опредѣлить среднее количество надѣла землею на душу, по свойству почвы въ каждомъ селеніи, и способъ хозяйства, котораго должно держаться это селеніе. 2) Въ селеніяхъ, учреждаемыхъ на этомъ основаніи, назначить предѣлъ, выше котораго не должно переходить населеніе участка; изъ деревень, уже переполненныхъ, вывести часть жителей, для сравненія отношеній между населеніемъ и землею при порядкѣ хозяйства, обезпечивающемъ будущность поселянъ; въ деревняхъ, вновь учреждаемыхъ, оставлять значительное количество земли на прибылыя души. 3) Опредѣливъ порядокъ хозяйства въ каждомъ селеніи и, раздѣливъ поля на число смѣтъ (**), соотвѣстно требованіямъ мѣстности, ввести это хозяй-

(*) Съ потолкомъ, но безъ крыши.

(**) Въ 30 или даже и въ 50 лѣтъ едва ли можно было истощить поля, хотя мало мальски порядочныя, до такой крайности, особенно при томъ обиліи земель, какое имѣютъ повоузенскія поселенія. — Р.

(***) 9, 12 и до 15-ти, считая въ каждомъ полѣ не менѣе одной десятины пашки на душу; усадебная, выгонная и сѣнокосная земли должны быть нарезаны особо.

ство во всѣхъ селеніяхъ, не принимая никакихъ возраженій, клонящихся къ защитѣ прежняго порядка, или лучше, безпорядка. 4) До окончанія этого дѣла, всякое переселеніе въ Николаевскій и Новоузенскій Уѣзды извинѣ прекратить совершенно, потому что земли можетъ быть не достанетъ для правильнаго размѣщенія наличныхъ жителей.

6) *Саратовъ*. — Пожаръ 1855 года постребилъ много хорошихъ зданій въ Саратовѣ, но я видѣлъ ихъ еще въ 1853 году: и тогда уже стояли онѣ въ запущеніи; нѣкоторыя заняты были правительственными учрежденіями, хотя, какъ видно по архитектурѣ, это были дома барскіе или купеческіе. Слѣдовательно, торговля, общественная жизнь и благосостояніе города упадаютъ. Впрочемъ, повсюду въ этомъ городѣ видны отпечатки дряхлости. Города, какъ и все въ природѣ, имѣютъ свое дѣтство, юность, зрѣлые годы и старость.

Я не имѣлъ времени заняться изслѣдованіемъ причинъ, породившихъ упадокъ Саратова; но если вѣрить мнѣнію старожилловъ изъ промышленныхъ людей, то это зависѣло отъ упадка астраханской торговли. Саратовъ служилъ складочнымъ пунктомъ азіатскихъ товаровъ, которые доставлялись сюда водою, а потомъ развозились сухимъ путемъ во внутреннія губерніи. Нагубно дѣйствовалъ на него и упадокъ торговли табакомъ, разводимымъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ. Переселенцы, въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ, нисколько не улучшили ни сорта, ни обдѣлки табака; отъ этого цѣны на него, при соперничествѣ производителей внутри Россіи и за границею, такъ понизились въ Финляндіи и на всѣхъ внутреннихъ рынкахъ, что саратовскіе купцы не находятъ почти возможности сбывать свой товаръ безъ убытка, и многіе обратились къ другимъ занятіямъ. Въ настоящее время цѣны табака такъ ничтожны, что хотя нѣмецкіе поселенцы Саратовской и Самарской Губерніи, подобно русскимъ крестьянамъ, и не ставятъ своего труда въ счетъ, все-таки имъ нѣтъ почти никакой выгоды заниматься разведеніемъ этого растенія. Такое безвыходное положеніе производителей табака и торговли этимъ

произведеніемъ побудило нѣкоторыхъ заботливыхъ и предприимчивыхъ саратовскихъ купцовъ, особенно Шехтеля, къ изысканію способовъ для поддержки этой отрасли сельскаго промысла и торговли. Съ этой цѣлю они вошли въ сношеніе съ заграничными покупателями, прося ихъ указать, на что именно нужно обратить здѣсь вниманіе, и что было сдѣлано въ Германіи, для открытія табаководства? Ф. О. Шехтель выписалъ сѣмена и выписываетъ двухъ мастеровъ, которые могли бы руководить какъ въ разведеніи лучшихъ сортовъ, такъ и въ обдѣлкѣ ихъ.

Въ настоящее время начинаютъ возникать въ Саратовѣ нѣкоторыя новыя отрасли промышленности, на примѣръ, торговля подсолнечнымъ масломъ (*). Прежде подсолнечное сѣмя скупалось только для употребленія въ видѣ лакомства: купцы, мѣщане и крестьяне, преимущественно женскаго пола, просиживали цѣлые праздничные дни, грызя это сѣмя, которое на югѣ замѣняло кедровые орѣшки сѣвера, а теперь это сѣмя идетъ на масло прекраснаго качества. Не прошло еще 10 или 15 лѣтъ со дня рожденія этого промысла, а уже 50,000 пудовъ подсолнечнаго масла вывозится изъ Саратова. Увеличивается также сбытъ сарептской горчицы въ Петербургъ и Москву. Но не будемъ льстить себя напрасными надеждами: эти двѣ отрасли торговли едва ли могутъ имѣть вліяніе на благосостояніе города, а тѣмъ болѣе оживить его. Железная дорога, конечно, сильнѣе бы подѣйствовала въ этомъ случаѣ, но и на нее не слѣдуетъ слишкомъ много разсчитывать: сомнительно, чтобы она притянула въ Саратовъ хлѣбную торговлю, чтобы пшеница, которая теперь идетъ вверхъ по Волгѣ изъ Самары, Балакова и другихъ пристаней, вся обратилась на Саратовъ, и оттуда на желѣзную дорогу. За доставку до Москвы по этой дорогѣ изъ Саратова едва ли можно будетъ брать менѣе 30 к. сереб. съ пуда, а до Рязи и Ливавы не менѣе 50 коп., что составитъ расхода на четверть въ Москву 3 рубля, а до портовъ 5 руб.; перегрузка

(*) Особенно у купца Шехтеля.

и другія издержки потребуіють еще около 1 рубля сер.; на мѣстѣ хорошая пшеница не можетъ стоить дешевле 40 до 60 коп. за пудъ, и съ доставкою до Саратова четверть обойдется въ Саратовъ въ 5—7 руб. сер. не ниже. Стало быть, въ Москвѣ она прійдется не дешевле 9 и до 12 руб. сер., а въ портахъ отъ 11 до 13 руб. Что касается до наружнаго благоустройства города, то на это замѣтно обращается вниманіе мѣстнаго управленія: въ 1853 году, по вечерамъ, не было возможности ни ходить, ни ѣздить по городу за темнотою; теперь онъ освѣщенъ на нѣкоторыхъ улицахъ, хотя и не роскошно, спиртовыми фонарями; въ иныхъ мѣстахъ начали строить мостовыя; воздвигнуть новый гостинный дворъ, небольшой, одноэтажный, но чистый и приличный. Остается пожелать дальнѣйшаго развитія всѣмъ подобнымъ полезнымъ предпріятіямъ. Дороги и мосты въ Саратовской Губерніи заслуживаютъ особенной попечительности мѣстнаго управленія; до половины лѣта 1856 г. они были въ грустномъ положеніи.

7) *Самара*. — Весело въѣзжать въ городъ еще не красивый, не богатый по наружному виду, но свѣжій, бодрый, который растетъ быстро, котораго юношескія силы еще крѣпнуть, и каждый годъ обрисовываетъ въ немъ новыя, все болѣе и болѣе роскошныя формы. Если Саратовъ дряхлѣетъ съ каждымъ днемъ, то Самара вступаетъ въ періодъ цвѣтущей юности. Пожары какъ ни страшны, какъ ни гибельны они въ то время, когда пламя нещадно пожираетъ все, дурное и хорошее, какъ ни разорительны они въ частности, имѣютъ въ общемъ заключеніи, при нѣкоторыхъ условіяхъ, и свою выгодную сторону, и лицо извѣстной комедіи было право, говоря, что «пожаръ способствуетъ много къ украшенію городовъ». На мѣстѣ почти каждаго сожженного зданія возникаетъ несравненно лучшее: въ 1856 году сгорѣлъ въ Самарѣ деревянный гостинный дворъ; положено базаръ перенести на другое мѣсто, а площадь очистить, и теперь квадратная площадь эта обстраивается прекрасными двухъэтажными зданіями, съ отличными помѣщеніями

для магазиновъ. Буквально можно сказать: въ Самарѣ дома растутъ какъ грибы. Спиртовому освѣщенію положено начало еще въ 1853 году, а теперь только въ самыхъ отдаленныхъ и глухихъ улицахъ нѣтъ спиртовыхъ фонарей. Проложены два пологіе шоссе: одинъ спуска къ рѣкѣ, и приступлено къ постройкѣ мостовыхъ. Благодаря заботливости Губернатора, К. К. Грота, и средствамъ, доставленнымъ благодѣтельнымъ Начальникомъ края, Генералъ-Адъютантомъ Графомъ В. А. Перовскимъ, Самара имѣетъ городской садъ, который можетъ соперничать съ лучшими садами нашихъ губернскихъ городовъ красотою и устройствомъ, а съ каждымъ годомъ онъ еще украшается новыми аллеями или партерами. Въ немъ есть оранжерея и воксалъ съ обширною галлереею на Волгу; устроены также гимнастика и кегли. Всего удивительнѣе, что вмѣстѣ съ устройствомъ города, быстро, и едва ли не быстрѣе, движается впередъ просвѣщеніе, склонность къ изящному и вкусу. Уже въ образѣ самыхъ построекъ, часто отличающихся красотою, можно видѣть развитіе просвѣщенія и вкуса; даже торговое сословіе не ограничивается прочностію зданій, удобныхъ и выгодныхъ, а заботится и о щегольствѣ ихъ. Въ нѣкоторыхъ наемныхъ домахъ вы увидите роскошную триповую мебель, самый изящный дамскій кабинетъ; съ удовольствіемъ встрѣтите превосходныя издѣлія московскаго ремесленнаго заведенія (вазы и столики); на стѣнахъ хорошенькіе сюпоры съ статуэтками; въ числѣ же артистическихъ издѣлій, клотовскія лошади обратятъ непременно на себя ваше вниманіе. Все это въ Петербургѣ или Москвѣ было бы слишкомъ обыкновенно, но въ отдаленной Самарѣ, куда доставка каждой вещи такъ затруднительна, это заслуживаетъ не только вниманія, даже удивленія. Лучшими по внутренней отдѣлкѣ надобно признать дома г-жи Пероновой и купца Бурѣва, а по наружной архитектурѣ красивѣе всѣхъ домъ мѣщанина Свѣтова — его заводъ за рѣкой Самарой (трехъэтажное зданіе съ башнями), и на городской площади домъ съ магазинами и арками для

проѣзда на складочные дворы, съ чугунными украшеніями надъ карнизомъ.

Для чтенія, въ Самарѣ существуютъ двѣ общественныя библіотеки: одна русская, для журналовъ, открытая недавно однимъ изъ учителей гимназіи, а другая французская для романовъ и вообще книгъ легкаго содержанія, устроенная въ исходѣ 1852 г. Кромѣ того, во всѣхъ почти лучшихъ домахъ выписываютъ отдѣльно по одному, а часто и по нѣскольку журналовъ, не исключая и спеціальныхъ. Конечно, это не диво въ настоящее время; иначе и быть не должно: но во всѣхъ ли губернскихъ городахъ найдете тоже? Примите притомъ въ соображеніе, что въ 1849 году въ этомъ городѣ, кромѣ «Отечественныхъ Записокъ» и «Библіотеки для Чтенія», почти ничего не получали. А потому нельзя отрицать, что Самара въ этомъ отношеніи сдѣлала большой и быстрый шагъ впередъ. Въ 1855 году построено въ Самарѣ особое зданіе для театра, и зимою бываетъ постоянно труппа актеровъ. Благородные спектакли и концерты также довольно часты, особенно для такого необширнаго города, каковъ Самара. Но замѣчательнѣе всего успѣхи этого города по украшенію комнатъ растеніями: за 6 лѣтъ назадъ здѣсь въ рѣдкомъ домѣ можно было найти растеніе, и то незатѣйливое, а появленіе двухъ или трехъ маленькихъ камелій, выписанныхъ изъ Риги, были диковинкою. Покойный Ал. А. Нероновъ, надобно отдать ему справедливую признательность, былъ въ Самарѣ едва ли не первымъ жаркимъ ревнителемъ успѣховъ и по этой, какъ и по другимъ частямъ. Онъ мало еще видѣлъ самъ, и не имѣлъ возможности ни времени совершить столько, сколько ему хотѣлось, но чувствовалъ потребность улучшеній. У него все было хорошо, по крайней мѣрѣ лучшее по тогдашнему времени помѣщеніе, мебель, прислуга, столъ, хотя ему нельзя было похвалиться богатствомъ. Онъ, кажется, первый построилъ и небольшую оранжерею. Съ тѣхъ поръ далеко ушла Самара въ этомъ отношеніи: теперь въ ней 5 оранжерей, и новѣйшія довольно богаты растеніями; кромѣ того, многія частныя лица, не имѣя оранжерей, держатъ дома значительное число

растений, отдавая ихъ для отдыха въ оранжерею городскую. Такъ, на примѣръ, у гражданскаго губернатора обширная закрытая терраса и комнаты уставлены множествомъ превосходныхъ растений: тутъ вы увидите и юку глоріозу болѣе сажени вышиною, и огромной величины кринулы и разныя другія растенія, красивыя и рѣдкія. Есть одна оранжерея (*), не большая, но достойная вниманія и похвалы: она первая начала снабжать мѣстныхъ жителей прекрасными левкоями и фіалками, которыхъ и въ послѣднее время имѣла большой запасъ. Но особенно замѣчательны оранжереи съ теплицами для тропическихъ растений, принадлежащія самарскому купцу В. Е. Бурѣеву и Е. И. М. (**). Одна отличается своими высокорослыми камеліями, юками, лимонными деревьями; другая обилуетъ высокорослыми музами разныхъ сортовъ, огромными фикусами, олеандрами, рододендронами, азаліями и проч. и проч. Камеліи невысоки, но лучшихъ сортовъ; хороши ея акація, арумъ, бегоніи, бигоніи, маленькая коллекція эрикъ; любопытны тоже филодендронъ пертумъ, драцены, фуксіи, ятрышники, туи и т. д., и особенно замѣчательны для такой небольшой оранжереи коллекція магнолій, пеларгоній, розъ. Есть въ ней и довольно рѣдкія растенія.

Вообще теперь въ Самарѣ множество любителей садоводства, и какъ прежде были на перечесть всѣ, у кого можно было найти комнатныя растенія, такъ теперь трудно сказать, у кого ихъ нѣтъ.

Къ сожалѣнію, пріобрѣтеніе въ Самарѣ порядочныхъ растений очень затруднительно, а иногда сопряжено почти съ непреодолимыми препятствіями и огромными

(*) П. И. З а.

(**) Эти двѣ оранжереи устроены въ видѣ миниатюрныхъ зимнихъ садовъ; въ послѣдней даже сдѣланъ гротъ, выложенный камнемъ и мхомъ разнаго вида, а по стѣнамъ и сводамъ вѣется во всѣхъ направленіяхъ плющъ. Вечеромъ эта оранжерея, имѣющая объ продольныя стѣны стеклянныя, освѣщается множествомъ разноцвѣтныхъ, стеклянныхъ фонариковъ.

пожертвованіями. Пересылка растений тропическихъ изъ Петербурга, Москвы и Риги такъ дорога, что обходится нерѣдко дороже самыхъ растений (*). Всего досаднѣе, что деньги часто пропадаютъ даромъ: растенія, при настоящей безотвѣтственности подрядчиковъ, почти всегда вдвое долѣе времени остаются въ дорогѣ, нежели было обѣщано по условію, и нерѣдко погибаютъ вовсе, засыхая или замерзая.

Надѣялись было на пароходство: въ самомъ дѣлѣ, казалось, что водою удобно будетъ пересылать даже цѣлыя оранжереи, и что всѣ приволжскіе города воспользуются этимъ удобствомъ, для доставленія себѣ эстетическихъ наслажденій. Но, увы! ошибочны были надежды на сочувствіе и содѣйствіе пароходныхъ компаній или ихъ конторъ и агентовъ къ успѣху просвѣщенія и вкуса. Это имъ кажется мелочью, недостойною торговаго вниманія, хотя, принявъ участіе въ дѣлѣ, они доставили бы городамъ, лежащимъ по Волгѣ, возможность обзаводиться растеніями, а садамъ нижегородскимъ и московскимъ сбытъ ихъ произведеній, и тѣмъ способствовали бы, не безъ выгодъ для себя, развитію въ Россіи цѣлой отрасли хозяйства или промышленности, столь разносторонно полезной.

8) *Дорога въ Оренбургъ.* — Переѣздъ отъ Самары до Оренбурга по степной дорогѣ довольно удобенъ. Станціи хотя еще не совсѣмъ хороши, однако мало по малу улучшаются. Ужасенъ только переѣздъ черезъ Самару, подъ Оренбургомъ, сперва по займищамъ до моста, потомъ черезъ животрепещущій мостъ, и наконецъ по рытвинамъ на лѣвомъ берегу, а лѣса, лѣса сколько приплавляется по рѣкѣ, да и камень такъ недалеко! Такое положеніе этого переѣзда тѣмъ изумительнѣе, что, за нѣсколько часовъ предъ этимъ, въ

(*) Не ближе ли самарскимъ любителямъ цвѣтоводства завести сношенія, по предмету выписки тропическихъ растений, съ нашими черноморскими портами? Тогда бы можно было получать транспорты въ Самару черезъ Донъ. Р.

Бузулуцкомъ и Оренбургскомъ Уѣздахъ, переѣзжая каменные мостики, въ родѣ шоссеиныхъ, забываешь, что находишься въ глуши, въ завожьѣ, въ оренбургскомъ краѣ, на границѣ Киргизскихъ Степей.

9) *Оренбургъ*. — Но вотъ и Оренбургъ. Городъ самъ по себѣ не представляетъ ничего замѣчательнаго: это казачья станица, аванпостное укрѣпленіе. При въѣздѣ, все вниманіе поглощается прекраснымъ зданіемъ башкирскаго Караванъ-Сарая, съ его мечетью и высокимъ минаретомъ, обложеннымъ изразцами. Мостъ черезъ Уралъ, такъ сказать, хромаетъ больно.

Противъ дома генералъ-губернатора прекрасная роща: ее началъ устраивать Генералъ Обручевъ, и соединилъ съ городомъ пѣшеходными мостиками черезъ Уралъ. Желательно, чтобы будущность этой рощи и сада были такъ же успѣшны, какъ и начало. Можно было бы около этой рощи учредить и лѣсной питомникъ для города, и для замѣщенія въ самой рощѣ деревьевъ, которыя со временемъ устарѣютъ.

О мѣновомъ дворѣ, нельзя сказать ничего хорошаго: страшная дикость во всемъ. Представьте себѣ большую площадку, въ родѣ петербургскаго скотопрюгоннаго двора, окруженную низкими, грязными, каменными лавками и загроможденную арбами съ шерстью и бумагою. На этой площадкѣ множество верблюдовъ и барановъ, группами и по одиночкѣ, во всѣхъ положеніяхъ; мѣстами лошади, иногда съ сѣдоками; мѣстами Киргизы и Татары возлѣ своихъ товаровъ. Между этими группами движется пестрая толпа народа, разнохарактернаго, разноплеменнаго, всѣхъ возрастовъ и половъ; вотъ среди ея двѣ именитыя Киргизки важно и медленно пробираются верхомъ на лошадяхъ, богато убранныхъ. Изящнаго тутъ не ищите ничего, да и порядочнаго—не болѣе, если вы не расположены почитать ни изящною, ни даже порядочною грубою роскошь чепраковъ и лошадиной сбруи и женскаго костюма киргизскихъ магнатоковъ.

Русскіе покупаютъ здѣсь лошадей, барановъ, козій пухъ, кожи, хлопчатую бумагу, кожи, азіатскія шелковыя издѣлія, а продаютъ красный товаръ, холстъ и

разныя вещи, необходимыя въ домашнемъ хозяйствѣ даже Азіятцевъ.

Киргизы отличаются рыцарскою честностію; Башкирецъ еще обманетъ, Киргизъ никогда, и самъ свято полагается на слово. Я видѣлъ, какъ Татаринъ или Башкирецъ, имѣя съ Киргизомъ общій товаръ и мѣняя его вмѣстѣ, хотѣлъ перемѣнять холстъ и ситецъ, которые имъ предлагали; но Киргизъ упрямо отказался отъ этой повѣрки, какъ отъ дѣла безчестнаго, показывающаго низкое недовѣріе, положилъ руку на товаръ и продолжалъ выбирать далѣе куски разныхъ тканей, которые причиталось дополучить.

10) *Дорога изъ Оренбурга въ Уфу.* — Рѣдко можно найти дорогу лучше и живописнѣе пути изъ Оренбурга въ Уфу. Миновавъ станцію Мелеусъ, часто ѣдешь точно паркомъ, благодаря природному шоссе, березамъ, которыми обсажена дорога, и живописнымъ лѣснымъ куртинамъ, выходящимъ на самый трактъ сплошными купами или красиво сгруппированными клумбами. Въ нѣкоторомъ отдаленіи, съ правой стороны, ландшафтъ украшается горами разнообразной формы, то обнаженными, сѣро-синеватыми, иногда лиловыми, даже желтыми, то покрытыми разнородною зеленью. Между этими горами замѣчательна одна, въ 12 верстахъ отъ Стерлитамака, имѣющая видъ усѣченнаго конуса. Только послѣдній перегонъ до Уфы очень непріятенъ: дорога такъ выбоиста и изрыта водомоинами, что отъ толчковъ нѣкогда обращать вниманіе на окрестности, а все горе, кажется, отъ того, что боковыя канавки много лѣтъ не были прочищены.

11) *Уфа.*—Слухио живописномъ мѣстоположеніи Уфы оказались мало преувеличенными: дѣйствительно, городъ въ этомъ отношеніи щедро надѣленъ природою. За то здѣсь нѣтъ никакой внутренней промышленности. Даже для судоходства по Бѣлой, городъ Уфа не имѣетъ никакого ни значенія, ни вліянія, и ничѣмъ отъ него не пользуется. Бѣлая огибаетъ городъ съ трехъ сторонъ, а р. Уфа съ четвертой, подобно тому, какъ и Самара окружается рѣками Волгою и Самарою въ половодье.

Оренбургскимъ и казанскимъ трактомъ въ Уфу въѣзжаютъ по плашкоутному мосту на Бѣлой, а на сибирскомъ трактѣ переправляются чрезъ ту же рѣку на паромѣ. Перевозъ называется Вавиловымъ. Отъ содержанія моста, у чиновника П. И. М***, на котораго, по добросовѣстной его и неутомимой дѣятельности, возложено и это дѣло, подобно многимъ другимъ, не входящимъ въ кругъ его прямыхъ обязанностей, осталось въ экономіи около 2,000 р. сер.; деньги эти онъ признаетъ полезнымъ употребить на устройство другаго прочнаго сообщенія черезъ Бѣлую на мѣстѣ нынѣшняго Вавилова Перевоза. Городъ Уфа не отличается ни красивыми зданіями, ни хорошими садами; но домъ дворянскаго собранія, вновь отстроенный, прекрасной архитектуры. По обширности своей залы и прочихъ комнатъ, и красивой лѣстницѣ, столько же какъ и по наружному виду, онъ и въ столицахъ занялъ бы почетное мѣсто. Этотъ домъ построенъ инженеръ-архитекторомъ Каминскимъ, которому Губерніи Оренбургская и Самарская обязаны восхитительными каменными мостами на большихъ дорогахъ. Вообще постройки въ Уфѣ, хотя не высоки и не красивы, состояніемъ своимъ вовсе не обличаютъ упадка города: онѣ содержатся чистенько. Самое плохое зданіе—гостинный дворъ, занимающій часть неблаговидной площади, болѣе похожей на степь. Садовъ въ городѣ довольно, но они порядочно запущены. По главнымъ улицамъ устроено шоссе; освѣщеніе спиртовое, но бѣдное. Исправительныя и богоугодныя заведенія помѣщаются въ зданіяхъ ветхихъ, но содержатся въ отличномъ порядкѣ, благодаря заботливости П. И. М***. Изъ церквей замѣчательна александровская, или такъ называемая дворянская, своею чугунною оградой на фундаментѣ, обложенномъ изразцами, что очень красиво и прочно.

Окрестности Уфы весьма живописны, особенно виды съ Чертова Городища и дачи г. Балкашина. Домъ на дачѣ, зданіе въ новѣйшемъ вкусѣ и совершенно изящное; въ немъ теперь воксалъ. Видъ на городъ Уфу, рѣку Бѣлую и окрестности, съ высокаго бельведера и платформы этого дома—восхитителенъ. Дача эта также

построена г. Каминскимъ. При домѣ садъ съ оранжереями и партерами.

Не могу наконецъ пройти молчаніемъ, что общество уфимское отличается самымъ радушнымъ и милымъ гостепріимствомъ. Не потому ли, что въ Уфѣ много коренныхъ жителей изъ мѣстныхъ дворянъ, которыхъ еще мало въ Самарѣ и вовсе нѣтъ въ Астрахани?

12) *Уѣзды Белебеевскій, Бугульминскій и Бугурусланскій.* — Богата природа Белебеевскаго Уѣзда и тучнымъ черноземомъ, и роскошною растительностію травъ и лѣсовъ; еще богаче въ немъ нѣдра земли, пока мало разработанныя; но климатъ на его возвышенностяхъ суровѣе, чѣмъ на западныхъ склонахъ горъ, гдѣ совсѣмъ другой воздухъ, хотя почва скуднѣе и лѣса меньше.

Крестьяне Белебеевскаго и Бугульминскаго Уѣздовъ живутъ почти исключительно земледѣліемъ; но оно скудно оплачиваетъ трудъ, по суровости климата и отдаленности рынковъ. На возвышенностяхъ, занятыхъ этими уѣздами, долго держится снѣгъ весною, а осенью рано появляются холодные туманы и морозныя ночи. Въ Августѣ, среди лѣсовъ Белебеевскаго Уѣзда бываетъ иногда совершенная осень. Нѣсколько мѣдеплавильныхъ и поташныхъ заводовъ, да по одному селитрянному въ уѣздѣ, доставляютъ поселянамъ немного средствъ къ заработкамъ. Подвозъ руды къ заводамъ, и мѣстами хлѣба на пристани рѣкъ Бѣлой и Камы слишкомъ ничтоженъ, и не можетъ имѣть вліянія на благосостояніе уѣздовъ, а пѣшихъ рабочихъ на заводы требуется очень мало. Только развитіе селитрянаго производства могло бы послужить источникомъ дохода отъ сбыта навоза на бурты, продажи дровъ и золы на заводы, и отъ работъ по всему селитрянному производству (*). Но до сихъ поръ и изъ качуевскаго завода гг. Шалашниковыхъ селитра не поставлялась на казанскій пороховой заводъ натурою: они платили по 6 р.

(*) Въ такомъ суровомъ климатѣ, какой, по описанію автора, господствуетъ въ белебеевскихъ и бугульминскихъ мѣстностяхъ, едва ли возможно обширное развитіе этого производства. Р.

сер. за пудъ селитры въ казну, а сами сбывали ее, уже литрованную, въ частныя руки, по 3 р. 50 к. до 4 р. с., тогда какъ казанскій заводъ получалъ селитру изъ Шостенскаго Пороховаго Завода, гдѣ покупается грязная, по 5 р. сер. за пудъ. Въ недавнее время только, именно въ исходѣ 1856 года, разрѣшенъ казанскому пороховому заводу приѣмъ селитры отъ мѣстныхъ производителей. Пожелаемъ успѣховъ новому промыслу въ этомъ краѣ, гдѣ такъ много для него матеріаловъ, и гдѣ онъ можетъ получить большое развитіе къ выгодѣ казны и обезпеченію государственной потребности въ пороховомъ матеріалѣ, а сельскому населенію доставить вѣрные заработки и возможность извлекать прибыль изъ навоза, который теперь бросается безъ всякой пользы. Особенно много принесетъ онъ выгоды, когда мѣстное управленіе успѣетъ ввести его не въ формѣ заводскаго производства, а въ видѣ домашняго занятія крестьянъ, въ размѣрахъ, доступныхъ для каждаго семейства отдѣльно. А это совершенно возможно: научите только, и каждый почти домохозяинъ можетъ имѣть свою бурточку и вываривать въ теченіе года нѣсколько пудовъ селитры; для крестьянина же и 5 руб. сер. большія деньги, потому что и ихъ часто ему рѣшительно негдѣ и нечѣмъ добыть на подати.

13) *Городъ Бугульма.* — Трудно найти городъ грязнѣе и бѣднѣе Бугульмы: даже на главной площади его не дома, а избы; даже соборъ, единственная церковь въ городѣ, низкое полуразвалившееся зданіе, угрожающее совершеннымъ разрушеніемъ. Среди такой бѣдности, дикости и ничтожества, еще поразительнѣе встрѣтить великолѣпный каменный мостъ, саженъ въ 20 длиною, о трехъ аркахъ, въ 4 сажени шириною съ боковыми перилами изъ тесоваго камня и чугуна, съ крыльями также изъ тесоваго камня, съ вѣковою дамбою, съ каменною обкладкою трубами и шоссе по мосту и дамбѣ.

14) *Дороги.* — Великолѣпные каменные мосты и роскошныя деревья, которыми обсажены оренбургскія и

частію самарскія (*) дороги, составляютъ пріятную особенность края, свидѣтельствующую о попечительности бывшаго начальства и добросовѣстномъ усердіи исполнителей.

Если въ прежнее время, при меньшемъ населеніи, безъ лѣсныхъ офицеровъ могли обсадить даже степныя дороги деревьями, и эти деревья уцѣлѣли, то отъ чего теперь нельзя было бы продолжать этого похвального дѣла? Скажутъ: въ дождливое время, дороги, обсаженные деревьями, не скоро просыхаютъ. Но стоитъ только садить деревья пошире, и середина всегда будетъ подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей, особенно если дерево отъ дерева вдоль дороги будетъ не очень близко. Впрочемъ, и на открытыхъ мѣстахъ вода застаивается, и образуется страшная, непроходимая вязкая грязь, если не прочищать водосточныхъ канавъ, проводимыхъ по сторонамъ и поперекъ дороги. Обращаясь опять къ каменнымъ мостамъ, сознаюсь, что изъ всего мною видѣннаго на пути, они произвели на меня самое пріятное впечатлѣніе. И можно ли каждому ревнителю успѣха въ дѣлѣ благоустройства и просвѣщенія въ отечествѣ не порадоваться въ отдаленной губерніи подобнымъ началамъ порядка и просвѣщеннаго благоустройства? По красотѣ, дешевизнѣ и прочности, это «monumentum aere perenius, (памятникъ вѣковѣчнѣе мѣди)».

Не будемъ разсчитывать, во сколько дешевле обойдутся эти мосты государству, если принять въ соображеніе ихъ долговѣчность; посмотримъ только, во что они обошлись дѣйствительно, и сравнимъ ихъ стоимость съ деревянными.

Каменный мостъ отъ 10 до 15 сажень длиною и въ 4 шириною, съ каменными парапетами (т. е. перилами изъ тесоваго камня), съ аркою въ 3 и 4 сажени въ отверстіи, на устояхъ, устроенныхъ на сваяхъ съ дамбаю изъ земли, и съ шоссе по мосту и дамбѣ, стоитъ въ этомъ краѣ отъ 1,500 до 2,000 р.,

(*) Въ уѣздахъ, перенедшихъ отъ Оренбургской Губерніи.

тогда какъ деревянные мосты, такой же мѣры и въ томъ же уѣздѣ, обходятся отъ 2,000 до 3,000 руб.

Мостъ каменный, изъ бутовой крѣпкой плиты или кирпича о 3-хъ аркахъ (каждая въ 3 сажени), въ 20 саж. длиною, 4 саж. шириною, съ боковыми каменными крыльями (откосами), при немъ земляная дамба, шоссе и перила (послѣднія изъ тесоваго камня или чугуныя) требовалъ расхода на сооруженіе отъ 4,000 до 4,500 руб.

Дамбы земляныя съ каменною обкладкою и каменными трубами, съ отверстіемъ въ 3 аршина изъ тесовой плиты, въ 20 и 30 сажень длиною, обошлись въ 1,300 и 1,500 р.

Такихъ мостовъ въ Оренбургской и Самарской Губерніи, съ 1837 до 1851 года, возведено до 30-ти; съ тѣхъ поръ подобныя постройки не производятся. Новые мосты строятся изъ лѣса, часто очень непрочнаго, а въ мѣстахъ безлѣсныхъ даже изъ жердинника: и безобразно, и съ опасностію для жизни проѣзжающихъ. Можно указать случаи, что не разъ мосты эти рушились подъ экипажами!

Странно, отъ чего начали дорогой лѣсъ предпочитать, когда камень, который сама природа положила въ здѣшнихъ краяхъ вездѣ подъ рукою, какъ бы предвидя оскудѣніе лѣсовъ и будущность народонаселенія. Еще странноѣе, что 12-лѣтній періодъ (1837—1851 г.) каменныхъ сооружений ограничивается ровно тѣмъ временемъ, когда былъ въ Оренбургской Губерніи гражданскимъ инженеромъ г. К—ій.

«Зачѣмъ, скажутъ намъ, строить мосты тысячные, когда за 500, и даже за 150 р. можно построить или починить мостъ?» Разумѣется—выстроить изъ жердей и починить жердями, а дамбу воздвигнуть изъ навоза. Не знаю, далеко ли мы уйдемъ съ подобными расчетами; проселочныя дороги, какъ извѣстно, дешевле желѣзныхъ и шоссе, а землянки и мазанки дешевле каменныхъ домовъ: зачѣмъ, стало быть, хлопотать и о желѣзныхъ дорогахъ, и о каменныхъ построеніяхъ?.. Грустно!.. А наши западные соперники такими скорыми шагами идутъ и идутъ впередъ!.. Къ прискорбію, у насъ мало дѣя-

тельныхъ и добропорядочныхъ исполнителей, и иной начальникъ губерніи радъ былъ бы что-нибудь совершить полезное, да не къмъ. Выдастся въ краѣ одинъ чело-вѣкъ усердный, дѣло идетъ все черезъ него; исчезъ онъ—и все остановилось. При истинной ревности къ успѣху, мнѣ кажется, очень мало невозможнаго въ предѣлѣ человеческихъ силъ; вся трудность найти честныхъ и способныхъ исполнителей, и, кажется, что это происходитъ болѣе всего отъ направленія, которое дано у насъ воспитанію: оно свѣтско-ученое, а не нравственно-практическое. Но есть еще другая причина такого печальнаго явленія: это недостатокъ вниманія къ добросовѣстной дѣятельности. Губернскіе чиновники трудятся неутомимо, и, будучи лишены удовольствій столичной жизни, не всегда благовременно бываютъ отличены поощреніями и наградами; не надобно говорить, съ какимъ скорбнымъ чувствомъ, съ какимъ подавленнымъ вздохомъ, съ какою горькою улыбкою принимается посѣдѣвшимъ въ трудахъ, истинно полезнымъ слугою отечества, этотъ часто запоздалый признакъ вниманія.

Естественно, что, при такомъ направленіи, люди способные и прямые избѣгаютъ службы въ губерніяхъ, а если подобные дѣятели, не тяготящіеся никакимъ полезнымъ трудомъ, даже выходящимъ изъ круга прямыхъ служебныхъ обязанностей ихъ, и остаются въ этой сферѣ, то болѣе въ слѣдствіе какихъ-нибудь совершенно исключительныхъ обстоятельствъ; но и они подъ-конецъ или увлекаются общимъ потокомъ, или облѣниваются.

Намъ остается еще, отдавая вполнѣ справедливое уваженіе полезной дѣятельности г. К—аго, упомянуть, что, желая упрочить навсегда для губерніи средства къ столь основательнымъ и выгоднымъ сооруженіямъ, какъ каменные мосты, онъ отыскалъ (*) въ разныхъ мѣстахъ огромныя количества строительнаго камня, весьма пригоднаго для всякихъ построекъ. Замѣчательнѣйшія каменоломни открыты имъ въ Уѣздахъ Бугульмин-

(*) Въ 1842 и 1843 годахъ.

скомъ, Бугурусланскомъ и Белебеевскомъ, откуда теперь и берется отличный камень не только на казенныя потребности, но и частными лицами.

Бугульминскій помѣщикъ, Д. Н. Рыковъ, устроилъ всѣ свои обширныя заведенія изъ тесанаго камня; Оренбургскій Губернскій Предводитель дворянства, Н. Н. Дурасовъ, воздвигнулъ изъ тесанаго камня, кромѣ всѣхъ хозяйственныхъ зданій, и обширный храмъ; Ст. Пет. Шалашниковъ и многіе другіе также воспользовались этими каменоломнями.

15) *Село Усолье* (Симб. Губ). — Взглядъ на хозяйство села Усоля, и вообще имѣній Графа Орлова-Давыдова, невольно приводитъ къ убѣжденію, какъ полезны для преуспѣяній сельскаго хозяйства въ государствѣ, и даже для благосостоянія крестьянъ, маіораты, или сохраненіе большихъ имѣній въ цѣломъ составѣ, безъ раздробленія. Никогда въ малыхъ имѣніяхъ нельзя предпринять тѣхъ хозяйственныхъ улучшеній, которыхъ выгоды въ извѣстной мѣстности еще не доказаны опытомъ; только испытанія въ большемъ размѣрѣ могутъ дать вѣрное понятіе о примѣнмости этихъ улучшеній. Введеніе осушки и орошенія земель въ маломъ имѣніи часто затрудняется то черезполосностію, то правами смежныхъ владѣльцевъ (*), а еще больше тѣмъ, что у небогатаго помѣщика весь доходъ поглощается житейскими потребностями, и нельзя удѣлять ничего на улучшенія по имѣнію, которыя всѣ требуютъ предварительныхъ затратъ, возвращаемыхъ иногда очень поздно, хотя и съ лихвою. Иной и желалъ бы осушить болото, очистить и оросить луга, ввести травосѣяніе, да не въ состояніи.

Графъ Владиміръ Петровичъ выписалъ, въ 1856 году, паровую молотильную машину; правда, за нее заплачено 2,400 руб. сереб., но она обмолачиваетъ въ день 20,000 сноповъ.

(*) Вся стѣснительность сосѣдства особенно ощутительна тамъ, гдѣ часть поземельныхъ владѣльцевъ, принадлежащихъ къ извѣстному сословію, ограниченному въ правѣ располагать своею собственностію. Р.

Обмолоченное зерно само собою переходитъ на вѣялку, расположенную внутри того же снаряда, а изъ нея можетъ по произволу выпускаться въ мѣшки, или передается, безъ всякой помощи извнѣ, черпаками въ сортировку, и оттуда уже каждый сортъ зерна высыпается отдѣльно.

Въ Усольѣ существуетъ и собственное механическое заведеніе; издѣлія его, какъ мнѣ казалось, съ виду ни въ чемъ не уступаютъ англійскимъ, по чистотѣ и, вѣроятно, прочности. Въ имѣніи земля распахивается американскими плугами съ передкомъ; запрягаются они двумя парами воловъ. Кромѣ того, здѣсь употребляются улучшенныя сохи, косули бороны брабантскія и американскія, экстирпаторъ, сѣяльная машина, конныя грабли для переворачиванія сѣна, хлѣбныя косы, соломорѣзки, разнаго рода улучшенныя тачки, кочкорѣзь, машина для корчеванія пней и многіе другіе полезные орудія и снаряды. Упомяну еще о насосахъ для накачиванія воды при мытьѣ овецъ, объ улучшенныхъ ножницахъ для стрижки шерсти, и о крюкѣ, которымъ овчаръ ловить овецъ за ногу. Эгими крюками, вмѣсто посоховъ, снабжены всѣ усольскіе пастухи. Недавно получена изъ Венгріи воловья упряжь, которую, вѣроятно, скоро введутъ въ употребленіе.

Въ 1856 году приступлено усольскимъ хозяйствомъ къ осушенію обширныхъ болотъ въ Сызранскомъ Уѣздѣ; въ 1857 намѣрены произвести орошеніе на пространствѣ 400 десятинъ близъ удѣльнаго села Новой Майны, Ставропольскаго Уѣзда Самарской Губерніи; орошенію положено подвергнуть мѣстность, состоящую изъ голаго бесплоднаго песка. Овцеводство въ имѣніи Графа Орлова Давыдова доведено до образцоваго устройства; хозяйство не признало выгоднымъ держать овецъ самой тонкой шерсти, но большая часть стада даетъ руно «приму», хотя на нѣкоторыхъ овцахъ попадаетъ и «электа».

Какой кладъ полезныхъ свѣдѣній могутъ черпать въ подобномъ имѣніи окрестные хозяева, руководясь послѣдствіями опытовъ и улучшеній, на которые Графъ Владиміръ Петровичъ не щадитъ средствъ. Владѣльцамъ

небольшихъ имѣній и вообще жителямъ Самарской Губерніи можетъ быть не скоро пришлось бы ознакомиться со способами и выгодами орошеній, а теперь примѣръ будетъ у каждаго передъ глазами . Не могу при этомъ умолчать , что образцовымъ устройствомъ имѣнія графъ много обязанъ превосходно образованному и ученому управляющему своему, К. П. Бриммеру, окончившему курсъ въ Оксфордскомъ Университетѣ, и пріобрѣтшему , по своему классическому воспитанію-всеобщее уваженіе въ Губерніяхъ Симбирской и Самарской.

1-го Февраля 1857 г.,
С.-Петербургъ.
